

На следующий день.

Атос поднялся на холм и спустился в густо заросшую лесом долину. Это был первый раз, когда он по-настоящему решился на остров, и из всего, чего он ожидал, он не ожидал, что здесь будет так красиво. Оливковые, сосновые и кипарисовые деревья отбрасывали тени на землю, заслоняя палящий зной, а птицы и цикады наполняли лес приятной атмосферой. Цветы разных цветов гроздьями лежали на земле, образуя маленькие пучки счастья, их аромат перекрывал затхлый запах кишаших комарами застойных прудов, которые он время от времени находил.

Он достал из часов книгу с блестящей, новой обложкой. Это был путеводитель, который подарил ему отец, а на обложке были изображены греческие храмы с улыбающимися монстрами рядом с ними. Минотавр показывал большой палец вверх, а гидра изображала знак мира, используя свои девять голов. Название гласило: ГЕРКУЛЕСОВ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МАРЕ НОСТРУМ.

Его отца, похоже, не волновало, что он нечаянно намекнул, что у него римский характер, но его отец, похоже, не был из тех, кто так уж сильно заботится о правилах. Иракл вообще не должен был общаться со своими детьми, и это было одно из правил, которого Зевс придерживался и которого Атос никогда не понимал. И все же его отец нашел способ обойти это правило или просто скрыть его от царя Олимпа.

На самом деле книга ему была не нужна. Он и так много знал о речном боге. Ахелой был "Потамусом", то есть речным богом. Точнее, дух реки Акелус. У него было тело быка с лицом человека и два рога, но один рог его отец уже оторвал, когда сражался с богом в юности, а второй достался Атосу. Как отец, как сын.

Он спустился в следующую долину и еще одну, остановившись, когда слышал звук бегущей воды. Он поправил свой невидимый галстук и вызвал Левиафана. Пробившись через несколько сосен, он оказался на берегу реки. Ширина реки составляла сорок футов, а глубина - всего несколько дюймов, каменное дно реки легко просматривалось из-за прозрачной воды. Пороги низвергались вниз, в глубокую, темную яму для купания.

Текущая вода успокаивала. Странное спокойствие, которым она обладала, вызывало желание распустить волосы и искупаться. Птицы перестали петь свои веселые песни, цикады прекратили свое непрекращающееся жужжание, но он не обращал на это внимания. Ему очень хотелось снять туфли и искупаться в прохладной воде. Мышцы Атоса расслабились, и напряжение, которое он носил в себе, начало покидать его тело, но как раз в тот момент, когда он собирался действовать в соответствии со своими мыслями, у него возникло ноющее чувство, что что-то не так. Его полностью синяя маска тут же превратилась в полумаску, а мысли мгновенно прояснились, вырвав его из чарующей песни бога. Речной бог любил петь в свободное время, но его песня была слишком чарующей для смертных ушей. Если не соблюдать осторожность, то можно было бы утонуть в бассейне. Он действительно планировал перейти на полумаску, если песня станет слишком чарующей, но не думал, что она будет настолько сильной. Даже Пайпер, дочь Афродиты, вырвалась из чар, но в то же время Джейсон, сын Зевса, поддался им. Возможно, способность Пайпер к чарам как-то связана с ее иммунитетом.

"Эй! Хватит петь! Прекратите!", - крикнул он в реку. Теперь он был полностью видимым, и Бог тоже мог его видеть. Прошло несколько минут, и он уже начал думать, что нашел не ту реку, но вдруг, с легким бульканьем, вода заговорила: "А! Гость после стольких лет..."

Крутящийся столб воды вышел из отверстия для купания и превратился в быка с человеческим лицом. На конце его тауриновой шеи сидело довольно красивое лицо с курчавыми волосами, а в его глубоких глазах за бифокальными очками была какая-то грусть. Его кожа была светло-голубого оттенка, а борода уложена кольцами в древнегреческом стиле. Он выглядел бы относительно нормально по сравнению с Янусом, если бы не тот факт, что его голова была слегка наклонена влево. Похоже, что один рог доставлял ему некоторые неудобства.

"Прости меня, юный полубог. Пение - одно из немногих удовольствий, которые я ха... ТЫ! Я узнал твой запах! Ты его сын! Эта маска не скроет того, кто ты есть!", - сказал Ахелой, наклонив голову, его опечаленные глаза приобрели оттенок гнева, а кожа стала баклажаново-фиолетовой.

"Зачем ты здесь? Чтобы насмеяться надо мной или убить меня?", - продолжал он, возмущенно топая копытом.

"Ни то, ни другое. Я пришел за твоим рогом. Будь добр, отдай его, человек-бык", - ответил Атос, указывая Левиафаном на бога.

"Насмехаешься надо мной. Иракий подговорил тебя на это, не так ли? И ему нужен мой второй рог?! Зачем? Чтобы унижить меня? Если уж на то пошло, то это я должен его ненавидеть! Он украл мою невесту! Разбил мою гордость! Я не бросал ему вызов! А он бросил!", - прорычал Ахелой, и плавное течение реки стало неустойчивым. В глубоком бассейне даже образовался опасный водоворот. Геракл, вероятно, был обратной чашей весов бога, и не зря.

"Нет, ты ошибаешься. Мне нужна твоя рогатина, а не моему отцу. Он ослеплен ненавистью и гневом, чтобы видеть разум, но он все еще мой отец", - сказал Атос, доставая флягу.

Он откупорил пробку и сказал: "Возможно, ты прав. Иракл был для тебя засранцем и, возможно, остается им до сих пор. Он не лучший пример для подражания. Он совершал ошибки. Ранил многих людей".

Сняв маску, Атос сделал длинный глоток из фляги. Ощущение было такое, будто он ест мягкое облако, но оно волнами стекало по горлу и оставляло соленое послевкусие. С таким же успехом он мог бы глотнуть морской воды. Затем он бросил флягу на землю, разбив ее вдребезги. Мгновенно из Атоса вырвалась волна зеленой энергии, отбросив Ахелоя далеко в его озеро. Его голубые глаза теперь светились ярко-зеленым цветом.

"Но мне все равно!", - прорычал он, когда благословение хлынуло в его вены, коренным образом изменив его тело, хотя и временно. Из него вырвалась первозданная сила, окрасив окружающее пространство в зеленый цвет, а звуки моря отдавались эхом, заглушая любой другой шум. На его лице материализовалась кроваво-красная полумаска Они, а сила, которой он обладал, еще больше возросла.

"А теперь поиграем в человека-быка", - прорычал Атос, держа Левиафана обеими руками. Позади него появился слабый зеленый контур трезубца, и шум океана усилился. И это была лишь малая толика могущества Сотрясателя Земли.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2910732>